

Широ смотрел на распостёршийся перед ним город расфокусированным взглядом, до сих пор ощущая ту хватку, что крепко держала его душу. К счастью не для нанесения вреда или втягивания в иную плоскость бытия, но «изучения» и... «приветствия»? Каковы бы ни были желания неизвестной, но до дрожи в коленях знакомый силы, новой встречи с ней он не желал.

Перед мутным взором пронеслись картины молодости и его бытности не свернувшим на кривую дорожку инквизитором, ведомым жаждой спасти жизни людей и сохранением империи.

Разрушенные скверным племенем деревни, выжженные на земле, камнях и деревянных стенах мерзкие символы на забытом языке. Стойкий запах смерти и разложения, проникающий в легкие и ощущаемый не только носом, но и естеством.

Сидящие перед ним, упершаяся спиной о его грудь Арквейд казалось ощутила эмоции парня, слегка поерзав и устроившись поудобнее, хватая одну из его рук, обнимающих её, и целуя ту в тыльную сторону.

Ей хотелось хоть что-то сказать, поддержать его, но этот этап уже был пройден. Все уже было сказано. Широ заверял в своем здоровье как телесном, так и духовном, еще сильнее проявляя привязанность к девушке, тратя все оставшееся перед возвращением домой время только на неё.

Брюнстад не была глупой, она понимала, что таким образом он пытался отступить от произошедшего, дистанцироваться от неприятных воспоминаний. Он изливал на неё огромный поток положительных эмоций, получая от неё равноценный или даже больше ответ.

И вот сейчас Эмия вновь не понял, как окунулся в прошлое, невольно сжав девушку в объятьях сильнее.

Арквейд не выдержала, она встала со своего места и, развернувшись, села ему на колени, лицом к лицу, смотря в его суженные до размеров игольного ушка зрачки, пытаясь увидеть в них причину. Для неё был только он, носящий лишь нижнее белье, а для него она, одетая только в его рубашку.

Вампир был готов отдать многое, чтобы не просто увидеть то «ярмо», что висело на шее дорого ей человека, утягивая в собственные темные глубины, но разделить эту участь.

Широ улыбнулся, притягивая её ближе, медленно целуя в губы, передавая этим простым действием всё что ощущал к ней: симпатию, благодарность, притяжение... Было в этом нечто большее, но сам Эмия за долгую жизнь успел забыть ту самую эмоцию, которая двигает героями легенд и баллад. Он был слишком... Просто «слишком» для этого, отбросив долгие декады лет назад всю мешающую «шелуху».

И вот сейчас он смотрит в алые, словно кровь глаза, из которых на него выливалась бурным потоком любовь — самая настоящая и не наигранная — и ощущает неуверенность. Не столько из-за хватки знакомой первобытной силы, нашедшей его даже здесь, сколько из-за страха? Страх разрушить жизнь той, кто открыл ему свое сердце? Той, что не боясь проникла ему под кожу, вломившись в сердце...

Как такое возможно? Он — без зазрения совести творивший богомерзкие эксперименты, одно знание о которых уже приговаривает его к смерти; он — готовый возложить на алтарь победы и достижения личной выгоды жизни любого мало-мальски полезного; он — проклятый

предатель, которой обрек собственную империю на медленную и мучительную гибель; он — не хочет причинять Ей боль...

У судьбы очень своеобразное чувство юмора и справедливости.

— Широ...

— Арквейд...

Начали в один и тот же миг, мгновенно замолчав, смотря друг другу в глаза, застыв в ожидании продолжения.

— Я хотела бы остаться с тобой еще немного, — продолжила, наконец, блондинка, — но есть кое-какие дела в Европе, которые я должна закончить, — её пальцы невесомо касались его щеки, в глазах можно было заметить не только любовь, но и грусть с нежеланием уезжать. — Я вернуть так быстро как смогу... — голос вампира хоть и был тих, но ощущался слишком живым, даже не смотря на контекст происходящего.

Впервые за свою долгую жизнь девушка ощутила себя такой... Нужной, дорогой, желанной, полноценной и самое главное любимой. Пусть их знакомство было странным, а с того мига прошло всего ничего, ей было плевать, ведь ощущаемое сейчас для Брюнстад был подобно желанному глотку крови, утолению жажды. Даже сейчас, когда она, наконец, вернула себе все силы и без каких-либо проблем контролировала «импульс».

— Максимум семь месяцев, — прошептала она, когда рука возлюбленного проникла под рубашку, скользнув вдоль талии. — Я вернусь, найду тебя и никуда больше не уйду, мы будем вместе...

— Я буду ждать, — его горячее дыхание вызвало у неё мурашки, — столько, сколько нужно, — он укусил шею девушки, подхватывая ту на руки и возвращаясь обратно в квартиру, оставляя на балконе одинокую бутылку вина и пару недопитых бокалов.

Это будет их последняя ночь вместе, перед тем, как они вынужденно разойдутся на долгие месяцы.

Ночь, которую они используют на все сто, желая создать настолько яркие воспоминания, чтобы их хватило на весь срок разлуки.

Широ отстранился от сладких губ вампира, истинного предка и прародителя, нависая над девушкой, смотря той в глаза, запоминая каждую деталь внешности и черты лица...

«И все же... — с искренней улыбкой на лице подумал маг, настолько чистой и эмоциональной, что та невольно отразилась на лице Арквейд. — Я, демоны дери, слишком сильно привязался к ней... Проклятый дурак!».

Поезд несся по путям, унося его из злополучного города Мисаки, принесшего не только новые знакомства, проблемы, ссору и дорогим человеком, встречу с частичкой догнавшего даже здесь прошлого, но и «каплю меда» в этой «бочке с дёгтем».

Милая, невинная, прекрасная Арквейд стала для него отдушиной, ворвавшись в жизнь неуправляемым ураганом, полюбив такого идиота как он за ту едва ли неделю их знакомства,

отдав ему свое сердце и не попросив ничего взамен.

Безумная, безмерная, безграничная и альтруистическая любовь.

Это было единственным, что он таки сумел взять с собой из Мисаки; единственное, что ему досталось без битв и лишений.

В достаточной мере не могли его омрачить и сопутствующие потери, принесенные жителями города и возложенные на алтарь победы над Роа:

Затихшая девчонка, умершая от горя — он видел это глазами гончей, ощущал то же, что и она — те отголоски страданий, которые уцепились за отправляющуюся на тот свет душу как спрут.

Застывшая в неестественной позе хозяйка дома, сладкий, демонический запах крови которой уловила не только псина, но и ворон. На удивление незапятнанная душа метиса отправлялась в последний путь переполненная сожалений.

И третья, уже мёртвая служанка, до последнего защищающая свою подругу-хозяйку и сестру.

Победа над Михаэлем вышла не такой быстрой и лёгкой как он надеялся. Она оставила после себя привкус неопределённости, до сих пор заставляющий его морщиться.

Эмия не мог не задать себе вопрос — а можно ли было избежать этих потерь? Спасти служанок и их госпожу? Дать им шанс жить дальше, даже после смерти их общего друга и брата.

Ускорить и укрепить тело, броситься вперёд и вытащить их из эпицентра битвы.

И сколько бы он не задумывался над этим, всегда, вновь и вновь, возвращался к прагматичному и циничному — нет. Это бы подставило под удар Брюнстад, которой пришлось бы отвлекаться и защищать его от Роа.

В этом не было необходимости, ведь противные природе полудемоны недостойны жизни. Как и служащие им.

Но и все это не являлось основными причинами, ведь сам парень глубоко в душе понимал, что не готов тратить свою новую жизнь на спасение всех тех, кто ничего для него не значил. Они были простыми людьми, которых он каждый день видел на улице, не ощущая и капли эмпатии.

Они были просто «одними из», простой цифрой в «статистике» его жизни. Допустимый ущерб, и погрешность, которые он был готов принять, если это оставит его в живых.

Широ явственно ощущал страх перед смертью, точнее тем, что его ожидает за её границей. Что подтвердила та недавняя «встреча» с прошлым. И бесконечный эфирный океан с этим не мог сравниться даже близко.

Единственная причина его глупого поступка, воззавшего к иному плану бытия и дернувшего некоторые струны мироздания, была Арквейд. Чертова девчонка, засевшая в его голове и с силой ворвавшаяся в душу.

Увы, как бы он не цеплялся за свою прошлую работу, призвание и судьбу — инквизитором он больше не являлся. Эмия больше не защитник Эрулана — своей империи, не спаситель человечества от иномирных угроз и предателей, присягнувших колдовским богам или иным

гротескным силам космоса... Широ ныне просто Широ. Ни больше, ни меньше.

Коснувшись своей груди, он не мог не поморщиться, ведь до сих пор ощущал неприятную фантомную хватку там, где его касалось «нечто». Кровь застыла от воспоминаний и того шепота, что проникал вязкой патокой в голову, затуманивая мысли.

Ха, теперь он понимал, что ощущали жертвы фанатиков, которые приговаривали их на встречу со своим богом.

К счастью или сожалению, древняя сущность узнала его, точнее его душу. То удивление, что принадлежало «нечту» и обрушилось на разум Эмии, было колоссальным. Но последующее эхо тягучего желания вернуть его обратно — «воссоединиться», стало невыносимым.

Кто бы мог себе представить, что произойдет, не одёрни его Арквейд, не верни его девушка в реальность своим собственным желанием и силами. Прародитель буквально разорвала новообразовавшуюся связь между «ребёнком» и «родителем», хотя даже не подозревала об этом. Разрушила тонкую нить, что объединила сущность мага и прародителя всего человечества Каирна, отбросив того обратно в пустоту.

Широ не мог не рассмеяться, истерически сясь понять «причину и следствие». Но что-то постоянно ускользало от его понимания. В любом случае, встреча с древней тварью, как бы сильно последняя не была рада найти свою маленькую частичку, была безрадостной, и повторять её он не желал бы ни при каких условиях.

Это происшествие пусть и оставило на нем свой след, как и на его душе — все же нечто было далеко не слабым — но даже оно было не так плохо, как предстоящее randevu с тигром.

Чем ближе был поезд к Фуюки, тем сильнее уходило на второй план все сверхъестественное произошедшее в Мисаки, давая возможность всплыть крайне дерьмовому происшествию.

В город он возвращался сам. Школьники вернулись на день раньше, как и учителя.

За это время Фуджимура так ни разу и не позвонила. Хотя, признаться, у Широ на нее все равно не было времени, которое он эгоистично тратил на себя, проводя дни и ночи в компании вампира, от чего приближение к дому стало все труднее.

Дверь открылась, но в доме было пусто.

— Они еще в школе... — проговорил маг себе под нос, устало приваливаясь спиной к стене, сползая на пол. Возвращение должно было принести облегчение, но не в этом случае. — А служанки? Куда-то ушли? Видимо так...

Одежда была брошена в стирку. Ноги привели его к кабинету отца, где в сейфе ждала закрытая бутылка виски.

Оглядываясь назад он видел каких идиотом был, какие дерьмовые поступки совершал, как лгал смотря прямо глаза тем, кто любил его... Но ничего поделать с этим не мог. Алкоголь вызывал те эмоции, которые его всегда раздражали — сожаление и жажду все изменить. А отказаться от сладкого «яда», дурманящего разум он все равно не хотел, как бы плохо ни было.

— Да пошло оно! — бокал на огромной скорости врезается в стену, разлетаясь сотнями осколков. Недопитая янтарная жидкость падает наземь, создавая лужу. — Какого хрена я вообще об этом думаю?! — он вышел из кабинета, громко хлопнув дверь, широко шагая,

двигался к своей мастерской.

— Никогда не отвлекался от своей работы, парень, — в голове всплыли слова, когда-то сказанные молодому ему Ульгримом — телохранителем не одного императора, а целой династии. — Стоит таким как ты или я зажить обычной жизнью, в голове сразу же начинают появляться ненужные мысли. И, в конце концов, все это приведёт лишь к сожалениям и сплошному огорчению, — высокий воин присел на стул, чтобы быть с ним — сидящим — на одном уровне. — Запомни раз и навсегда, если не хочешь закончить как... — он запнулся, — как твой дед. Мы оружие человечества и Эрулана, мы не должны сожалеть, что бы ни произошло, и куда бы тебя не привела судьба. Ты, — он ткнул пальцем ему в грудь, с силой надавив в то место, где должно быть сердце. — Оружие, карающее врага. Меч и щит людей империи и всего мира. Ты — инквизитор, положивший на это свою жизнь. Что бы ты ни делал, какие бы ужасные поступки не совершал, прими их с гордостью, не заикливайся на них, и двигайся дальше.

— Так я и сделаю, черт возьми, — фыркнул разложивший на столе листы маг. — Буду жить без сожалений и без оглядки. Буду Жить! Чего бы мне это ни стоило. И возьму от жизни все, вся... и всех! — Широ весело рассмеялся, хватаясь за живот, ощущая, как сводит от гогота мышцы.

То был смех освобождения.

— Но с Тайгой все равно нужно помириться... Да и Шики навестить, раз обещал, — расслабленно выдохнув, продолжил свои дела маг.

Когда через барьер прошли известные ему фигуры, он все так же благодушно улыбаясь, закончил подготовку к ритуалам, смахивая ставшие лишними бумаги со схемами в сторону и выходя к девушкам, которых должен был поприветствовать.

Темную мастерскую освещали лишь мистические огни, а постоянно пылающая гончая, уютно свернувшаяся в углу.

— Так что все-таки произошло между вами? — вздернув брови, спросила Илия, скрестив руки на груди как Сакура. Последней, судя по виду, так же было интересно.

Стоило Эмие предстать пред светлы очи Айнцберн, бывшей Мато и пары служанок, которых девочки встретили по дороге домой, Широ был тут же сжат в приветственных объятьях.

Впрочем, это не помешало двум излишне серьёзным особам уточнить у него причины пасмурного настроения Тайги, которая вернулась такой из школьной поездки, где-то по дороге забыв самого мага.

— Мы поссорились, — начал речь Широ, готовясь говорить, как можно более обтекаемо, не задевая ненужных тем. Все же проблему он решит с подругой сам, без посторонней помощи.

— Что-то серьезное? — спросила Сакура, невольно подавшись вперед и смотря на мага снизу вверх, от чего тот не удержался и погладил её мягкие фиолетовые волосы.

— В городе произошло нечто сверхъестественное, — пожал плечами Эмия, и, заметив бросаемый на свою руку взгляд, погладил белую шевелюру и Илию. — Проблема решилась, но Тайга припомнила мне все «секреты» и странности, что связывают меня с магией.

— Она хотела узнать обо всем? — кивнула понимающе Айнцебрн. — С обычными людьми всегда так... — девочка вздохнула, покачав головой в отрицании. — Тебе нужно с ней поговорить. И я не про рассекречивание тайн. И что, кстати, было?

— Я знаю, — кивнул маг, еще раз погладив голову сестры. — Но это завтра, благо пара выходных у моего класса после поездки есть. Сегодня и сейчас я займусь тем, чем нужно. Сакура, дорогая, — названная зарделась, — приготовь вместе с Селлой и Лизритт поесть и побольше, — он проигнорировал вопрос о произошедшем, даже не поменявшись в лице.

— Что ты задумал? — кивнула отмеченная Граалем, отмечая умалчивание информации. Но она умела вовремя отступить, пусть и запомнила это, как собственно и Сакура.

— Выполню данное тебе обещание, — говоря это, Широ смотрел прямо в глаза Илии, что поначалу даже не поняла о чем он.

— Ч-что?.. — не нашлась с ответом девочка, — но... как? Уже?

— Не зря же я тратил время в своей мастерской, — лукаво прищурившись, ухмыльнулся маг. — Пойдем. И можешь не волноваться, процессы отработаны, как и ритуалы.

Ошарашенная беловласка была слишком удивлена происходящим. Настолько, что не сдвинулась с места, от чего Эмия попросту взял её на руки.

— Когда все закончится, её будет терзать сильный голод. Надеюсь, вы сделаете достаточно еды, — бросил он, уходя из дома ошарашенным девушкам.

Селла и Лизритт хоть и хотели задать множество вопросов, желая узнать все детали и уровень безопасности, но быстро вспомнили, что Широ ни за что не причинит вреда своей семье. И не станет рисковать, даже если шансы малы.

Дверь за девушкой закрылась.

Стоящий позади Широ подтолкнул застывшую и неуверенную Илию вперед.

— Проходи к кругу, — обронил он, сам же подхватывая несколько колб со странными жидкостями. Откуда-то сбоку послышалось мычание. Слишком странное и до боли знакомое. Но источник закрывал непроницаемый барьер.

Айнцебрн неуверенно переминалась с ноги на ногу, заламывая пальцы. Все же обстановка в мастерской пусть и была несколько карикатурно мистическо-окультурной, но что-то в воздухе мешало ей воспринимать окружение как комедийный антураж.

Жизнь в мире магии заставила её воспринимать все серьезно, даже если это жертвоприношение козла каким-то богам.

— Ш-широ, — резко обернулась она, волосы взметнулись вверх. — Ты... ты уверен? Все будет хорошо? — парень поднял брови в удивлении. — Не пойми неправильно, я не сомневаюсь в тебе, просто волнуюсь... — нелогичный и не имеющий источника страх поднялся в её душе. Было что-то рядом с ней странное, вызывающее беспокойство... Что-то выходящее за рамки.

Эмия вздохнул, убирая склянки на стол и подходя к взволнованной сестре. Опустившись на

колени, маг положил руку ей на плечо:

— Илия, — мягкий тон понимающего брата она любила, что ни говори. Он был проникновенен и вселял уверенность в любом начинании. — Я обещал тебе, что сделаю все, но дам тебе долгую и счастливую жизнь, — обтянутые грубой кожей пальцы аккуратно убрали прядь волос за ухо девушки, после чего ладонь легла той на щеку. — И, наконец, я нашел способ сделать задуманное. Войдя в круг, ты просто уснешь, так ничего и не почувствовав. Но проснувшись... — большой палец на щеке нежно глади кожу, от чего Илия невольно сильнее прильнула к ладони. — Проснувшись, ты поймешь, что не зря доверилась мне.

— Я... — запнулась девочка, видя бесконечную уверенность в глазах брата. Глазах, которые почему-то обрели несколько тончайших алых жилок при ближайшем рассмотрении. Увидеть их можно лишь стоя так же близко, как она сейчас. Но она не придавала этому особого значения, все же магия порой оставляла на тете свои отметины, а раз он молчит, то и она не настаивает. — Прости, что так отреагировала, — повесив голову, повинилась Айнцерн.

— Ничего, — притянул её к себе в объятия Широ, поцеловав в лоб. — Бояться нормально, особенно если ты не знаешь, как работает эта магия.

— Кстати, — встрепенулась после минутного молчания и теплых обнимашек девочка. — Не расскажешь, что именно ты будешь делать?

— А. А. А! — картинно покачал пальцем маг, щелкнув кончик носа сестры, от чего та ойкнула и схватившись за «тяжёлое ранение» обеими руками, грозно глянула на брата. — Никаких разглашений секретов, — весело фыркнул он, пытаясь поменять вектор разговора. Плохо, но пытался. — Это моя разработка, — гордо вздернув нос, широко улыбнулся он.

— Ладно, — тихо пробормотала Айнцеберн, понимая, что магия манипуляции над телом и возможно духом никогда не бывает «светлой» в понимании простых людей. А уж при разработке такой тратятся понятно какие ресурсы.

Да и глупой она не была. Идеалисткой тоже. Впрочем, как и альтруисткой. Потому, приняла его попытки заговорить себе зубы и перестала настаивать.

— Ох, — помассировал лоб парень, видя осознание в её глазах. — Давай не будем делать этот разговор еще более неловким, — с чем Илия с готовностью согласилась, кивая как китайский болванчик. — Поэтому раздевайся и ложись...

— Хорошо, — медленно начала стягивать с себя одежду его сестра, неуверенно поглядывая на не обращающего никакого внимания на «представление» мага. Он вообще был занят смешиванием жидкостей в колбах.

— Давай быстрее-е-е-е... — застонал Широ, наконец, обернувшись и увидев, что процесс оголения еще не завершился.

— Это смущает! — притопнула босой ногой раскрасневшаяся Айнцберн, оставаясь в одном белье.

Слишком откровенном по мнению самого Широ, но молодёжь в нынешнее время выросла рано. Может она такое надела для парня... Которого нужно будет обязательно допросить с особым пристрастием аккуратно расспросить.

— Если тебе это поможет, то ничего нового у тебя я не увижу, — закатил глаза Эмия,

отвернувшись и не обратив на белье абсолютно никакого внимания. — Мое понимание анатомии и протекающих в теле процессов буквально убивает смущение.

— Тц, — щёлкнула языком Илия.

— И чего ты цыкаешь?

— Ничего! — излишне резко ответила гомункул высоким голосом.

— Подростки, — тихо буркнул себе под нос маг. Настолько тихо, что его так и не услышали. Но судя по брошенному взгляду, ощутили суть ответа шестым чувством.

Девушка легла на «алтарь», края которого были выделены светящимися гранями ритуального круга, последний раз бросая взгляд на брата. Миг и сознание утонуло во тьме.

Сам же маг тут же растерял все остатки веселья, мановением руки снимая барьер и заставляя загипнотизированных людей идти к нему. Магия сна спала с них с его приходом, от чего те тут же начали пытаться освободиться из своих клеток, создавая лишний шум, на который Илия и обратила вменение.

Молодая девчонка с аномалией в развитии — переполнение жизненной энергией, была первой, кто лег в дополнительный круг. Найти её было настоящим чудом, ведь такой экземпляр идеально подходил для того, что он задумал совершить.

Разум Илии был погружен в глубокий сон, настолько сильный, что она не заметила вытягивание своей души из тела и поддержание её в форме духа прямо над алтарём.

Эфирный мутаген растворяет тела всех подопытных и сестры, создавая огромный объем биомассы, нужной для дальнейшего создания тела и его модификации.

Душа девчонки с аномалией стала фундаментом, что наполнит новое тело жизненной энергией. Но для нивелирования рисков, он был должен уничтожить её разум, оставляя только основу, которую и объединит с душами остальных прошедших через тоже самое особей.

Нечто, что получилось в итоге, было вплетено в новообразованное тело, внешне схожее с прежней Илией, но выглядящее на пяток лет старше. Ныне она будет походить на свой истинный возраст, и не застрянет на всю жизнь в теле ребенка. Это также должно ей помочь расти ментально, с оглядкой на физическую оболочку.

Вложив в тело сгусток бездумных душ создающих жизненную силу и являющихся для его сестры батареей, буквально дарующей долголетие и фантастическую регенерацию, Широ принялся выправлять те цепи, что «запутались» во время преобразования биомассы.

И раз тело его сестры обладало поистине колоссальным числом этих самых цепей-проводников праны — спасибо старику Ахту и его знаниям (благополучно изученным самим магом) за это — то одно их наличие, а так же личные умения и новое тело, делали из Айнцберн мага огромной силы. Если она, конечно, не забросит самосовершенствование или сам Эмия не запрет нормализацию системы циркуляции праны.

Одна цепь за одной, он возвращал в норму то, что собственноручно недавно запутал, вытягивая каналы соединяющие дух с телом, силясь не сделать хуже. Но не зря он тратил время на эксперименты. Сейчас весь накопленный опыт заставлял его руки делать свою работу, разум улавливал каждую деталь, не давая ничему ускользнуть от его взора и восприятия.

Нынешняя работа — его шедевр, пусть и несравнимый с чудесами, создаваемыми когда-то его союзником, живущим в Мальмуте. Да, будь здесь Скульптор, Илия обрела бы поистине невообразимую силу, став равной местным божкам или героическим духам, как минимум.

Та, кто ранее была гомункулом, обретала человеческие черты, но сохраняла и даже преумножала свою силу. Производимые над ней процессы не вписывались в законы мира. И Широ ощущал, как на него была направлена чья-то воля и внимание.

Это ощутили и ворон с псиной, начав раздраженно оглядываться в поисках источника. Но нечто мешало им заглянуть за невидимый барьер, отделяющий плоскости бытия.

Молчаливый наблюдатель не мешал, он словно судья, выслушивающий показания обвиняемого, взирал на каждое движение и магическую манипуляцию, взвешивал их, принимая какие-то свои решения.

Вскоре работа была закончена. Илия, уже походившая больше на свою мать, чем себя прошлую, стала полноценным человеком... С некоторыми незначительными деталями, одно наличие которых не давало миру повода считать девчонку «человеком» полностью.

И именно это спасло Айнцберн от излишнего внимания Мира, для которого она сохранила свое строение — семьдесят процентов тела состоит из цепей — и статус гомункула, но потеряла ограничение на продолжительность жизни и развитие организма, благодаря «батарейке» из душ, что поддержит ее, даже если каким-то образом Илия все же запустит процесс своего преобразования в Грааль. Это-то и даст время самому Широ на вмешательство и спасение.

Даже сейчас, возвращая душу в тело и запуская генерацию праны с последующей циркуляцией её в восстановленных цепях, Широ ощущал огромное количество энергии, невольно просачивающееся из тела сестры.

Могущественная, долгоживущая, практически идеальная. Она воплотила все его умения и знания о магах и магии. Стала «magnum opus» его нынешнего уровня сил и умений.

Обернув лежащую девушку теплым пледом и ожидая её пробуждения, Эмия не мог не изучить её цепи, отличающиеся от привычных и являющиеся, как оказалось, командными заклинаниями, которые она сможет использовать в будущей войне, призвав слугу.

— Ахт... Сукин ты сын, она действительно получилась почти идеальной... — на выдохе восхитился работой голема маг.

— Ш-широ? — проснулась от него голоса Айнцберн, щурясь новообразованными глазами, фокусирующимися с непривычки слишком долго. — Я странно себя чувствую, — более взрослое тело, иные пропорции и изменённый центр тяжести ещё дадут ей о себе знать, но сейчас она говорила о другом. — Тело жжет, цепи нагрелись...

— Это нормально, — погладил белые шелковистые волосы маг, — душа подстраивается под тело, а тело под душу. Через день-два все пройдет, но боли не причинит. Так, небольшой дискомфорт, — он помог ей приподняться, от чего Илия, наконец, смогла увидеть свое новое тело, так и не схватив непослушными пальцами плед, съехавший вниз, на пол.

— Ува-а-а! — она не устояла на ногах и завалилась на него. — Что со мной! Это не мое тело! Ч-чт... Как?! Что ты сделал?! — руки девушки щупали себя везде, где могли дотянуться, что было довольно легко, ведь гибкость организма также была улучшена. Да и сама девушка от шока не обращала внимания на то, что стояла голой перед парнем.

— Подстроил тело под твой истинный возраст, теперь никто не скажет, что ты ребёнок, — пожал плечами маг, помогая сестре добраться до диванчика в углу. — Тебе еще предстоит привыкнуть, но парочка гимнастических тренировок тебе поможет. Я подскажу Селле и Лизритт что именно от них нужно.

— А? — не услышала последнее сказанное им сестра, подняв все еще широко раскрытые глаза на брата.

— Говорю, заканчивай самолюбование, и пойдем, ты голодна, — с его словами девственно чистый и пустой желудок взвыл. Железы в нем уже вырабатывали кислоту, и тело требовало пищи. Он накинул на нее плед, так как старые вещи были откровенно малы, и подхватил на руки. — Не смотри на меня так! Не хватало мне, чтобы ты с непривычки навернулась по дороге.

Фыркнув, Илия поерзала в его руках и, прильнув к груди, в которой гулко билось сердце, довольно улыбнулась.

Она забыла о странном шуме, доносящемся из непроницаемого барьера, забыла о тех «ресурсах» что потратил брат, забыла о смущении, забыла обо всем, ведь Он выполнил свое обещание и дал ей долгую жизнь. Она чувствовала тот океан жизненной энергии, что бурлила в теле, ощущала, как эта сила поддерживала её и ни за что не даст умереть, даже от старости.

Илия взглянула снизу вверх на парня, что не был её кровным родичем, но все равно считал себя братом. Смотрела на того, кто сделал для неё так много, не попросив ничего взамен. Того, кто был рад просто видеть её улыбку на лице.

И как она могла ему за это отплатить?

Что такого могла отдать соразмерного и ценного, чтобы закрыть свой долг?

Одна мысль все же пришла ей в голову, от чего Айнцберн не сдержала смешок.

— Ты чего? — Широ напрягло её веселье, ведь для него оно началось без повода, и это вынудило мага остановиться и просканировать её тело еще раз. Вдруг какие-то дефекты всплыли только сейчас.

— Нет, ничего, — мотнула головой беловласка, лишь сильнее прижимаясь к дорогому человеку. — Просто подумала о кое-чем хорошем.

Бросив на неё последний пытливый взгляд, маг пожал плечами, так и не найдя отклонений и пошел дальше, даже не подозревая какие мыслительные процессы протекают в абсолютно новом мозгу девушки.

«Сакура уже решила посветить ему свою жизнь, — потёрлась щекой о плечо парня девушка, — Даже если и не получит в ответ даже капли даруемой ею любви. Я сделаю то же самое... — вновь взглянув на профиль его лица, Айнцберн прикусила губу, ощутив, что новое тело обладало известными ей свойствами, особенно проявляющимися тягучим чувством внизу живота при взгляде на Широ. — Он дал мне жизнь, так почему я не могу провести её с ним?..» — мысли подобного толка крутились в белоснежной голове весь их путь к дому.

Она все сильнее уверяла себя в том, что это именно то, что нужно.

Именно то, чего бы он сам хотел. Ведь она была его сестрой и все понимала без слов.

Праздник в честь «нового рождения» Илии длился до середины ночи. А сам Эмия уснул не только в объятиях заскучавшей по нему Сакуры, но и притулившейся сбоку Илии, решившей проявить еще больше привязанности и благодарности.

Последний выходной перед выходом в школу Широ решил потратить на Тайгу, отношения с которой дали трещину.

Столик в ресторане был заказан, все расписано буквально поминутно.

Парень достаточно заморочился, чтобы вымолить прощение у девушки в любом случае, даже если для этого ему придется подарить ей кольцо или другую драгоценность.

Созвонившись с Райгой — дедушкой девушки, Широ договорился о том, чтобы она никуда не ушла, и старик нашел ей работу по дому, пока маг не явится и не заберет тигра погулять.

Мафиози что-то буркнул о решившихся сделать наконец-таки шаг детям, но согласился. Эмия конечно догадывался, о чем говорил старик, но решил не обострять.

И вот, наконец, он вышел на улицу, приодевшись и готовый сделать Фуджимуру снова своим другом, как на его пути появилось нечто, заставившее впасть в нехилый ступор.

— Что ты, мать твою, такое? — прошептали его губы, но нечто услышало, прыгнув на голову и начав бить его по лицу лапами.

— Фоу! Фоу!

Илия ver. прокачанная. Скоро она сможет с уверенностью говорить Ара-Ара.